

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

ЗОЯ АЛЕКСАНДРОВНА АБРАМОВА

Библиография

Санкт-Петербург
2005

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

ЗОЯ АЛЕКСАНДРОВНА АБРАМОВА
Библиография

Санкт-Петербург
2005

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

ЗОЯ АЛЕКСАНДРОВНА АБРАМОВА

Библиография

(к 80-летию со дня рождения)

Санкт-Петербург
2005

Издание подготовлено в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН “Этнокультурное взаимодействие в Евразии” при поддержке гранта РФФИ № 04-06-80270. Оригинал-макет подготовлен С.Н.Лисицыным. За помощь авторы благодарны давнему другу питерских археологов М.Д.Бриллианту.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>С.А.Васильев, Г.В.Григорьева. Зоя Александровна Абрамова</i>	<i>5</i>
<i>А.Д.Столяр. Слово признательности</i>	<i>11</i>
<i>Список опубликованных работ З.А.Абрамовой (сост. Л.М.Всевиов)</i>	<i>26</i>

*Красноярская экспедиция - слева направо Г.Ф.Коробкова,
Г.В.Григорьева, М.П.Грязнов, З.А.Абрамова и Н.С.Сущева.*

*З.А.Абрамова в Новосибирске среди любимых учителей -
А.П.Окладникова и П.И.Борисковского.*

ЗОЯ АЛЕКСАНДРОВНА АБРАМОВА

19 марта 2005 г. ведущий научный сотрудник-консультант Отдела палеолита Института истории материальной культуры РАН, доктор исторических наук, профессор Зоя Александровна Абрамова справляет юбилей. З. А. Абрамова - всемирно признанный авторитет в области изучения древнейшего искусства, достойная ученица и продолжательница дела академика А. П. Окладникова.

Зоя Александровна родилась в деревне Потененьки Ярославской губернии, в семье рабочих. В 1928 г. семья переехала в Ленинград, где с 1932 по 1941 г. З. А. Абрамова училась в средней школе № 71, закончив восемь классов. Из-за войны учеба растянулась. В 1942 г. семья была эвакуирована в Алтайский край. В 1943 г. З. А. Абрамова сдала экстерном экзамены за девять классов в Казахстане. В Ленинград вернулись в 1944 г., где, учась и работая, она в 1946 г. заочно окончила школу, и получила аттестат зрелости. В том же году З. А. Абрамова поступила на кафедру археологии Исторического факультета Ленинградского университета. Все летние сезоны, начиная с 1947 г., она проводила в экспедициях ЛО ИИМК. В 1951 г. З. А. Абрамова с отличием окончила Университет, успешно защитив дипломную работу по теме «Первоначальное заселение человеком Забайкалья» под руководством профессора А. П. Окладникова.

После окончания Университета З. А. Абрамова была принята на работу научно-техническим сотрудником в Ленинградское отделение Института истории материальной культуры АН СССР и до сих пор ее жизнь связана с этим крупнейшим центром археологической науки. Здесь З. А. Абрамова прошла путь от научно-технического до ведущего научного сотрудника института.

Особую роль в формировании исследовательских интересов З. А. Абрамовой сыграли А. П. Окладников и П. И. Борисковский. Через всю жизнь З. А. Абрамова пронесла верность своим учителям. На фоне нынешней мутной волны публикаций, когда история археологии превратилась в место печатного сведения давних личных счетов, ее проникнутые чувством благодарности строки являются

отрадным исключением. Особенно приятно читать теплые слова об академике А. П. Окладникове, фигуре исключительного значения для развития археологии в нашей стране [132, 231, 238].

Центральное место в научной деятельности З. А. Абрамовой занимает изучение памятников древнейшего искусства. В 1959 г. она подготовила большую работу по теме «Палеолитическая скульптура на территории СССР», которую защитила в 1961 г. в Ленинградском Университете в качестве кандидатской диссертации. Начав с изучения палеолитических статуэток Сибири [12], позднее исследовательница обобщила в монументальном своде все данные по произведениям искусства палеолита в масштабах страны [19]. В работе дано предельно точное и строго документированное описание найденных на памятниках Восточной Европы и Сибири статуэток человека и животных, орнаментированных предметов, украшений, с указанием контекста находок. Книга получила высокую оценку и признание в России и за рубежом. Она была переведена и опубликована в США [36]. На протяжении десятилетий З. А. Абрамова ведет учет информации о находках предметов палеолитического искусства и украшений в нашей стране. Итогом ее деятельности стало новое издание свода, опубликованное на этот раз во Франции [207].

В следующей монографии «Изображения человека в палеолитическом искусстве Евразии» [26] исследовательница поставила задачу «...рассмотреть только одну часть палеолитического искусства – человеческие изображения; и, в первую очередь, реалистически переданные женские фигуры в их развитии - которое не всегда идёт по прямой линии, и в котором, наряду с простыми, встречаются и более сложные образы» [26, С. 3-4]. Тщательно и скрупулезно автор описывает характерные изображения человека, особенно женские, подчеркивая при этом, что тема женского образа проходит через все искусство верхнего палеолита [26, С. 156].

В 1972 г. З. А. Абрамовой была успешно защищена докторская диссертация «Палеолитическое искусство Евразии как исторический источник».

Признанием заслуг З. А. Абрамовой стало приглашение со стороны крупнейшего в мире специалиста по первобытному искусству, профессора Андре Леруа-Гурана, прочитать курс лекций по палеолиту и первобытному искусству России в Коллеж де Франс (Париж). За время пребывания во Франции в 1974-1975 г.г. З. А. Абрамова в сопровождении Андре Леруа-Гурана, Аннетт Ламинь-Амперер, Брижитт и Жилия Делюк посетила основные памятники пещерного палеолитического искусства в Дордони и Арьеже. З. А. Абрамова неоднократно представляла российскую науку за рубежом, выступая с докладами на конференциях и конгрессах в Чехословакии, Италии, Франции, Америке, Алжире. З.А. Абрамова пользуется непререкаемым авторитетом в мировой науке о древнем человеке.

В настоящее время З. А. Абрамовой подготовлена не имеющая аналогов в мировой археологии монументальная монография «Животные и человек в палеолитическом искусстве Европы» [260], в которой учтены все новейшие открытия.

Значительная часть научной деятельности З. А. Абрамовой связана с Сибирью. Знакомство молодой исследовательницы с далеким прошлым Северной Азии началось с Бурят-Монгольской экспедиции А. П. Окладникова и первые ее публикации были посвящены палеолитическим находкам в районе Кяхты [1]. А. П. Окладников высоко оценивал производственную деятельность З. А. Абрамовой: «Зоя Александровна показала себя превосходным научно-вспомогательным работником, дисциплинированным и инициативным, знающим и любящим археологический материал». Позднее, в 1959 г., З. А. Абрамова участвовала в работах Братской археологической экспедиции, возглавив отряд. Ей был исследован уникальный комплекс верхних культурных слоев стоянки Красный Яр, доставивший редкий образец палеолитической статуэтки [89].

Основным полем деятельности для З. А. Абрамовой на долгое время стала долина Среднего Енисея. Начиная с 1960 г., она возглавила палеолитический отряд Красноярской экспедиции, которой руководил М. П. Грязнов. Здесь были раскопаны на широкой площади многослойные позднепалеолитические стоянки в районе

Кокорево и Таштыка. Из числа находок всемирную известность приобрело уникальное свидетельство охоты древнего человека - лопатка бизона с застрявшим в ней роговым наконечником из Кокорево I. Кроме того, З. А. Абрамовой проведена в бассейне Енисея большая серия разведок от района к северу от Красноярска до долины Абакана на юге. Позднее З. А. Абрамова впервые на Енисее открыла мустьерские остатки в гроте Двуглазка.

Итогом этой деятельности стал капитальный двухтомный труд [91, 92] с подробным описанием кокоревской и афонтовской палеолитических культур и коллективный свод памятников региона [183]. Перу З. А. Абрамовой принадлежат крупные обобщающие работы по древнекаменному веку Сибири, опубликованные в виде глав в фундаментальных изданиях "Палеолит СССР. Археология СССР" [124] и "Палеолит мира" [178]. В ряде статей [28, 45, 72] исследовательницей предложена детальная схема подразделения верхнего палеолита Сибири, основанная на сочетании господствовавшей в то время концепции локальной культуры с выделением общих черт развития древней культуры во всем южносибирском регионе.

З. А. Абрамова всегда рассматривала палеолитические древности Сибири в широком контексте культур Азиатского материка и Нового Света. Ей написаны обширные главы по палеолиту Кореи и Китая для одного из томов "Палеолита мира" [202, 203], совместно с А. П. Окладниковым подготовлен обзор древнейшего прошлого Монголии [204]. Много занималась З. А. Абрамова вопросами заселения человеком Америки, прослеживанию связей между древними культурами Сибири и Аляски [62].

Еще одна тема научного творчества З. А. Абрамовой - верхний палеолит Восточной Европы. На протяжении ряда лет исследовательница принимала участие в раскопках в Костенках и посвятила ряд статей богатейшему палеолитическому искусству этого района [251]. Начиная с 1980 г., З. А. Абрамова возобновила исследование крупного верхнепалеолитического поселения охотников на мамонтов в Юдиново. Под ее руководством были обнаружены остатки двух жилищ из костей мамонтов. В 1984 г.,

благодаря помощи председателя колхоза «Победа» М. С. Баранка, по проекту директора Краеведческого музея с. Юдиново Л. И. Гришина над остатками жилищ был построен павильон. В ходе многолетних раскопочных работ в Юдиново были собраны обширные коллекции каменных и костяных изделий. Богатством и разнообразием форм выделяются бусы-нашивки из бивней мамонта, наконечники копий и дротиков, стержни. Костяные поделки украшены геометрическим орнаментом. Как и в Мезине, в Юдиново встречено много причерноморских раковин, попавших на поселение, видимо, путем обмена.

Итоги работ в Юдиново нашли отражение в трех выпусках публикаций серии «Верхнепалеолитическое поселение Юдиново» [206, 215, 220].

В первом выпуске З. А. Абрамова изложила историю исследования памятника, охарактеризовала остатки жилищ и зольника. Во втором выпуске ей дано подробное описание каменного инвентаря памятника, начиная от характеристики сырья и техники раскалывания до морфологии готовых орудий. Приведены схемы планиграфического распределения предметов обработанного камня в жилищах и зольнике. В третьем выпуске перу З. А. Абрамовой принадлежит обстоятельный очерк жилищ и поселений верхнего палеолита Русской Равнины, где рассмотрены вопросы использования костей мамонта в домостроительстве, характера охотничьей деятельности древнего человека, сезонности и продолжительности обитания на поселениях и т.д. Сравнительный анализ кремневого инвентаря стоянок Десны и Днепра свидетельствует о сходстве Юдиново с такими памятниками как Чулатово II, Бугорок и Тимоновские стоянки, что позволяет отнести их к одной культурной области. Основным вопросом является вопрос об истоках данной культуры. Судя по общему облику материальной культуры и хронологии, памятники среднеднепровской области соответствуют мадлену, но выделяются особенностями хозяйства.

Плодотворная научная деятельность З. А. Абрамовой успешно сочетается с воспитанием научных кадров. З. А. Абрамова принимала участие в работах Ученых советов Университета и

музеев. Под ее руководством были защищены многие кандидатские и докторские диссертации. В 1998 г. за большие заслуги в подготовке специалистов-археологов ей было присвоено звание профессора.

Многолетний труд З.А. Абрамовой отмечен медалью «За трудовую доблесть», серебряной медалью ВДНХ, знаками «Ветеран труда» и «Житель блокадного Ленинграда», она имеет почетные грамоты Президиума РАН, Санкт-Петербургского научного центра и Профсоюза работников РАН, многочисленные благодарности по институту.

Отличительными чертами Зои Александровны являются исключительная работоспособность, скромность, поразительная эрудиция, тщательность и скрупулезность во всем. Добавим к этому неизменную доброжелательность, постоянную готовность прийти на помощь коллегам, высочайшую интеллигентность. Десятки археологов из различных научных центров нашей страны, ближнего и дальнего зарубежья хранят добрую память о поддержке, оказанной им в разные годы З. А. Абрамовой. Друзья, коллеги и ученики Зои Александровны, отмечая ее юбилей, желают ей крепкого здоровья, творческого долголетия и новых интересных работ.

*С.А. Васильев
Г.В. Григорьева*

СЛОВО ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Летопись моей дружбы с Зоей Александровной Абрамовой приближается ныне к шестидесятилетней отметке. На рубеже подведения несомненно скромных итогов моей жизни, все отчетливее, с неизменной благодарностью осознаю значение для меня этих отношений. Меняясь со временем по форме и содержанию, они неизменно оставались совершенно ясными и дружественными, приобретая для работы по особо важной для меня теме все большее значение помощи и поддержки. Подобная этическая константность в наше нелегкое время губительной «порчи нравов» внушает надежду на возможность устойчиво человеческих отношений, без интриг, групповщины и амбициозного соперничества, хотя бы в тесном кругу коллег по специальности.

В январе 1946 года я вернулся, после демобилизации, на истфак для завершения образования. Наша археологическая группа IV курса была небольшой. Разве что ее трехлетнее девичье единство (6 студенток) было нарушено двумя пришельцами из армии. На этом фоне особенно контрастной оказалась массовость приема на эту специализацию осенью того же года. На первый курс кафедры было зачислено около сорока студентов, разбитых на две группы. В этом шумном косяке первокурсников, наверное, самой тихой была всегда очень сдержанная Зоя Абрамова. Попутно следует пояснить такую необычную щедрость вузовского формирования археологической смены. Она была полностью оправдана интересами отечественной науки, обуславливаясь как особо большими потерями именно этого «племени» в семье историков, так и острыми задачами эпохи послевоенного восстановления памятников истории и культуры.

Согласно давней традиции кафедры студенты старших курсов изначально, еще до летнего периода совместного участия в работах экспедиций, товарищески общались с новичками и как-то помогали их университетской адаптации. А встречный, как правило, искренний и уважительный отклик «неофитов» рождал чувство общности жизненной цели, в известном смысле несколько кастовой родственности. Этим естественно создавалась исходная почва

развития творческого сотрудничества на равных основаниях, при индивидуальной свободе. В случае этической состоятельности обеих сторон оно продолжалась без обрывов и осложнений, десятилетиями, входя в самую органику деятельности специалиста. Именно такое содружество с Зоей Абрамовой оказалось зримо существенным в моей археологической биографии.

Наше знакомство состоялось зимой 1947-48 гг., когда Зоя уже являлась студенткой II курса. Ему сопутствовали самые благоприятные условия места и обстоятельств повторявшихся встреч. Меккой для студентов-археологов Ленинграда с довоенных лет был чердак в занятой ИИМКом западной части монументального здания Управления Академии Наук (ансамбль Дж. Кваренги; по Университетской набережной, дом №5).

В его двух отсеках ютилась камералка Института. Здесь во внеучебное время, часто вечером, наиболее активные «добровольцы» участвовали в первичных разборке и обработке экспедиционных материалов. Я с благодарностью вспоминаю «отсек камня» 1939-40 гг., моих старших товарищей - наставников (прежде всего, усатого Юру Калинина, который вскоре после окончания кафедры в 1941г. погиб на фронте). Такое «камеральное крещение», иногда завершавшееся приказом о временном зачислении на научно-техническую должность, служило особенно действенной формой приобщения к самой прозе археологического труда.

В 1947 году я почти в течение пяти месяцев (с середины июня по ноябрьские праздники) участвовал в полевых работах А.П. Окладникова. В течение всего сезона постоянный экспедиционный штат состоял из трех персон - самого начальника, В.Д. Запорожской (его жены) и Столяра, перешедшего на последний курс истфака. Половина этого срока пришлась на работы в Прибайкалье (в основном - течение Селенги и верхняя Лена), второй период - на прикаспийскую зону Туркмении (Красноводский полуостров). К концу того же года тяжелые ящики с сибирскими «камнями» были на стеллажах камералки.

Эмоциональным следствием первых же встреч второкурсников кафедры с Алексеем Павловичем явилась желание нескольких личностей принять участие в первичной обработке находок, знакомых им только по лекциям. Особым энтузиазмом отмечалась «троица» - Зоя Абрамова, Женя Сазонова, Борис Черномордик.

Реализация их археологических интересов обусловила нашу встречу, поскольку всю документацию по этим материалам в поле вел я, а теперь занимался разбором коллекции. Трудились мы слаженно, хорошо понимая друг друга. Сразу же отчетливо виделись основные грани характера Зои, а именно надежность и трудолюбие, честность и неподдельная скромность. Особо же хочу подчеркнуть свойственный ей постоянный настрой дружелюбия. Именно такое ровное, но неизменное начало проходит через наши отношения с зимы 1947 года по сегодняшний день.

Из года в год студенческий долг Зоя исполняла сполна, с большой ответственностью проходя ступени университетских инициаций. То же относится и к ее участию в работах экспедиций (в 1948-50 гг. в Забайкалье под руководством А.П. Окладникова), опиравшемуся на уже накопленный опыт атрибуции артефактов индустрии камня.

Не сомневаюсь в том, что ее студенческая жизнь была очень скромной по материальному достатку, но естественно молодой по самому духу. Как неоспоримое свидетельство последнего в моей зрительной памяти навсегда сохранилась картина свадьбы Зои и Бориса Черномордика (1950 г.) в доме на близком к Большой Невке конце улицы Куйбышева. Это был действительно праздник молодости на ее пути к своей зрелости. Эмоционально единоклубные друзья... Атмосфера светлого опьянения, рожденная не напитками, а чувством своего вступления в самостоятельную жизнь, которая, как верилось, будет большой и счастливой...

В 1951 году защита диплома «Палеолит Забайкалья», подводящего итог четырехлетней работы, отметила окончание Университета с отличием и рекомендацией в аспирантуру. Но ИИМК по разделу «первобытная археология» располагал только

одним местом. Эта вакансия, правда, не без некоторых оснований (что по-прежнему и сейчас считает З.А. Абрамова) была занята Москвой. В итоге в самом конце года Зоя принимается на работу в сектор палеолита ЛО ИИМКа, получая самую начальную, по существу техническую должность. В этом чине младшего лаборанта с красным дипломом университета она состояла пять лет..

Столь скромное и, к тому же, очень затянувшееся начало эстафеты научной жизни никак не сопровождалось сетованиями и челобитными к начальству. Общий взгляд на уже пройденный З.А. впечатляюще трудовой и плодотворный путь приводит к мысли, что сама генетика решительно отказала ей в способности жаловаться на несправедливость личной судьбы. Так, показательно, что недавно в беседе со мной З.А. с благодарной признательностью вспоминала свое исходное лаборантство. Она убеждена в том, что именно очень продолжительный стартовый статус и связанная с этим определенная свобода в течение своего становления выработали основные критерии и навыки, да и сам «почерк» всего последующего труда, чуждого стремлению к внешнему успеху и сенсационному звучанию. Такая определяющая установка, явно отвечавшая всему складу личности, особенно способствовала основательности источниковедческой атрибуции археологических реалий сложнейшего явления генезиса сапиентной культуры. Одновременно подобная, скажем так, глухота к эмоциональным позывам молодого самолюбия исключала самую почву возгонки личной амбициозности, порой приводящей к большим исследовательским издержкам и, в конечном счете, к творческому кризису.

Подобная этическая устойчивость требовала немалой воли, ибо служебное положение З.А., разумеется, сурово и зримо лимитировало материальное бытие молодой семьи, претендующей на свою самостоятельность. К ее чести она выдержала это испытание - повседневные материальные тяготы никак не сказались на устойчивом археологическом энтузиазме четы молодых специалистов.

Активное участие в изучении первобытных памятников величественного Забайкалья. ...В европейском ареале страны в 1953 г. работа в «новостроечной» Горьковской экспедиции (начальник - Н.Н. Гурина), примечательной не только своей масштабностью, но и уникальностью маршрута (долина Волги от Ярославля до Городца, несколько выше г. Горького), да и основным средством его исполнения на небольшой «флотилии» лодок. В этих изысканиях на исконном просторе России я видел Зою в ходе раскопок и был свидетелем первого ее полевого открытия - неолитической стоянки - мастерской на речушке Покша, притоке Костромки.

Все ее поведение в полевых условиях обычно демонстрирующее личность во всей ее натуральности (так сказать, «ню»), определялось чувством ответственности в исполнении общей для коллектива задачи, товариществом, одушевленной работоспособностью, спокойным принятием всех неудобств экспедиционной жизни и, наконец, полной непричастностью к каким бы то ни было побочным для науки осложнениям. Совокупность этих начал воли составила ее профессиональную мораль. Согласно рассказам участников экспедиций последних десятилетий, возглавляемых З.А. Абрамовой, такой стиль ее руководства, совсем не уповавшего на приказную основу, был особенно действенным.

Незамедлительно, но скромно младший лаборант проявляет себя в печати. В 1953 и 1956 гг. появляются две первые публикации (по 0,5 п.л.). Никак не затягивается и ее кандидатское созревание - уже в 1958 г. появляется автореферат подготовленной кандидатской диссертации по источниковедческому аспекту очень ответственной и сложной проблеме («Палеолитическая скульптура на территории СССР»). А заслуженное «остепенение» З.А. происходит только в 1961 г. - спустя 3 года (!). Причинами такой задержки защиты явилась никак не зависящая от диссертанта неспешная реформа правил ВАКа. Так развивался один из актов той личной драматургии, которой, как кажется, неизменно спокойная жизнь З.А. была абсолютно лишена. Драматургии незримой, но от такой латентности никак не облегчающейся.

К этой вехе профессиональной аттестации, как бы отмечавшей десятилетие университетского выпуска, в перспективе научной программы З.А. уже совершенно отчетливо обозначились сразу два существенно обособленные направления действующей специализации в палеолитоведении. Предметом первого из них, составляющего самую основу первобытной археологии, служит полевое и кабинетное изучение материальной культуры человека в плейстоцене. В этом русле концентрируется труд абсолютного большинства палеолитчиков мира. Он начинается с самых элементарных опытов типа упомянутых двух первых статей З.А. и обычно завершается зрелыми работами в границах тех же источников и установок. Целью второго аспекта является трудное накопление опыта исторической атрибуции памятников, передающих эпохальный подъем социального сознания - прежде всего того впечатляющего явления, которое условно именуется искусством верхнего палеолита. Теоретически значение этого источника исторической документации генезиса человеческого феномена очевидно. Но наука здесь находится лишь на начальном отрезке трудного пути познания. По существу при всей яркости изобразительных памятников неантропа эта тематика воспринимается всего лишь как нечто дополнительное, некое подобие десерта науки. Она не входит в стихийно установившуюся норму археологического академизма, незримо несущего на себе продолжающееся отражение родоначальной биологизации.

В исследовательском обращении З.А. к свидетельствам духовного наследия палеолита особо примечательны три особенности из числа вообще характерных для нее свойств - внешне неприметных и очень значимых по существу. Это - ранее и сразу же начально зрелое (диссертация) выделение при поддержке наставников (курс П.И. Борисковского «Искусство палеолита», общее руководство А.П. Окладникова) темы древнейшего творчества, созвучной ее образному восприятию. Это - изначально строгое самоограничение первостепенной задачей выверки и формирования источниковедческой базы проблемы как основополагающего условия осуществления наукой всей

программы. Такая работа альтруистична по своей логической природе - она не вознаграждает персонально исполнителей, а служит общим потребностям документального исследования. Это, наконец, пожизненная верность выбранной трассе исследования - крутой, темной и очень неизведанной, несмотря на то, что трудности здесь по мере подъема только умножались.

А общий дуализм структуры исследовательской программы сохраняется З.А. поныне, как бы удваивая ее научную нагрузку. Периодически в работе изменяется удельное соотношение традиционной археологии первобытности и изучения родившегося творчества. Значительность же основных итогов всей исследовательской инициативы З.А. в общем виде ясна для каждого, как-то причастного к сфере археологического знания. Целью нашего эссе, надо подчеркнуть, являются не вопросы аналитической оценки выполненного Абрамовой вклада в науку (уже по причине моей недостаточной компетенции для подобной детально фактической операции).

Целью нашего очерка является доступное автору выделение определяющих свойств личности, которые при повседневном общении часто почти не замечаются. Но и при такой установке полное исключение из поля нашего внимания деятельности, которая, как мудро утверждал Аристотель, составляет самую сущность человека, невозможно. Поэтому в самой лаконичной форме, тезисно, с акцентом на обобщенные показатели мы остановимся на итогах исследовательского труда З.А. Абрамовой. В этом плане особенно показателен публикуемый здесь же пятидесятилетний свод авторских изданий - материалов, так сказать, «выданных на гора» и доступных для анализа и оценки каждому читателю.

Этот список, притом, что, заметим, З.А. не обладает даром скорописного сочинительства, включает 260 названий. Помимо брошюр, в нем 6 представленных монографий. Особо выделяется серия «нерусских» публикаций (числом 67), отражающих внешний диапазон значения этих работ. Этически примечательна рубрика «Personalia», основу которой составляет слово благодарности своим наставникам. В этом ряде образы П.П. Ефименко, С.Н. Замятнина,

М. П. Грязнова, прямых учителей П.И. Борисковского и, особенно, А.П. Окладникова, в соавторстве с которым, к тому же, опубликовано, как минимум, пять работ.

Обращаясь к дуализму всей научной программы З.А., сначала остановимся на разделе «бытовой» археологии палеолита, представленной большим числом публикаций. Первый период этих изысканий нашего юбиляра (территориально - нижнее течение Селенги и Ангара; в целом Прибайкалье) в начале 60-ых годов был преобразован масштабной инициативой выявления и изучения древнейших памятников в верховьях Енисея и прилегающем регионе. Начальная научная задача таких работ в Абакано-Минусинской котловине заключалась в изучении фактора локальности в генезисе культур сибирского неолита. Вскоре же особо значительное обогащение источниковедческой базы по енисейскому палеолиту позволило ориентировать исследование на выявление важных сторон конкретно- исторического процесса конца плейстоцена в Южной Сибири. Важное значение имели открытие мустьерского комплекса (грот Двуглазка в Хакасии), хронологически углубившее начало «очеловечивания» всего региона, и фундаментальное исследование опорных верхнепалеолитических комплексов (Кокорево I, II и др.). В итоге эта примерно двадцатилетняя Одиссея фундаментально обогатила науку разработками периодизации, аспекта локальных факторов в «ледниковой» эволюции вследствие разных моделей культурной адаптации. В контексте других тем новое освещение получили вопросы культурных связей Азии и Америки в позднепалеолитическое время.

С начала 80-х годов следующее двадцатилетие (кажется, что именно такая мера неспешного труда характерна для определяющих работ З.А. Абрамовой) отдается основательному изучению классического верхнепалеолитического памятника в средней полосе Европейской России - поселения Юдиново, выразительно представляющего явление «мамонтной» архитектуры. Создание сильного исследовательского коллектива при опять-таки демократическом стиле управления экспедицией, многоплановое раскрытие комплекса на самом высоком уровне методики и, наконец,

незамедлительное введение всех результатов в науку (три документальных выпуска «Юдиново», 1995-97 гг.) знаменуют собой одно из самых значительных достижений отечественного палеолитоведения рубежа веков.

В этой же научной инициативе ярко проявилась особое отношение З.А. к археологическому памятнику как неповторимой ценности, требующей во всех возможных случаях своего сохранения в том виде, в котором его представили законченные раскопки. Добровольно умножая свою нагрузку тяжелыми работами, лично ей ничего не приносящими, она добилась полного успеха подобного замысла - музеефикации раскрытого комплекса и превращения раскопа в уникальный музей, неповторимый в подлинности всего комплекса ископаемой культуры.

Итак, основные итоги двух двадцатилетних циклов напряженно исследовательских работ большого масштаба и высокого уровня исполнения, работ увенчавшихся фундаментальными результатами и открывшими новые перспективы конкретно-исторического осмысления становления культуры неантропа вполне достаточны для заключения, что З.А. Абрамова в полной мере реальности является ведущим исследователем отечественной школы палеолитоведения, выполнившим свой научный долг сполна, с большой самостоятельностью и честью.

Столь очевидное суждение нелишне дополнить сведениями о том, что именно З.А. как высокому авторитету поручалась выполнение ответственных разделов в обобщающих итоговых трудах по палеолиту в сериях «Археология СССР» («Ранний палеолит Азиатской части СССР», «Поздний палеолит Азиатской части СССР» [124, 125]) и «Палеолит мира» («Палеолит Северного Китая» [203] и в соавторстве с А.П. Окладниковым «Палеолит Монголии» [204]).

Обращаясь же ко второй части научных трудов З.А. (тема: «искусство» палеолита), сразу же должен заметить, что теперь весь ход изложения в основном предлагается в ином, в определенном смысле личном ключе, поскольку многолетняя щедрая помощь З.А. моим занятиям связана именно с этой сферой.

После нескольких небольших статей и уже упоминавшегося автореферата диссертации в 1962 г. состоялось вторжение З.А. Абрамовой в сложную отрасль изучения верхнепалеолитического творчества. Да, при всей неизменной мирности даже, скажу, какой-то особой тихости З.А. (никогда не слышал ее повышенного голоса!) по существу это было неожиданным вторжением. Называлось оно «Палеолитическое искусство на территории СССР» (в серии «Свод археологических памятников» [19]). Эта публикация была осуществлена на достойном научном и даже техническом уровне. В 1967 г. она полностью повторена зарубежным изданием на английском языке [36].

Необходимость подобного свода была очевидной, ибо без такой документации явление изобразительного творчества в палеолите безбрежной России становилось как бы очень призрачным, не подающимся фактическому исследованию и тем самым как бы поддерживающим давнее суждение Ворсо. Сама же тема была открыта для исполнения, но охотников на нее не находилось. По складу характера с ней, очевидно, мог бы сладить молодой С.Н. Замятин, совершенно равнодушный к соблазнам внешнего успеха. Здесь требовалась неопределенно большая затрата труда черного, никак не сулящего персональное вознаграждение.

По совету А.П. Окладникова его ученица приняла на себя такой искус. Эта ее заслуга в наших глазах совершенно исключительна. Страшно подумать, что без подобной самоотверженности мы могли бы до сегодняшнего дня позорно пребывать в состоянии некоторых «митрофанушек», безразличных к явлениям древнейшей художественной культуры Отечества.

Надпись автора на тогда же подаренном мне томе - «с искренней дружбой». Обиходно это чисто условная, ничего не значившая литературная формула. Здесь же она выражала особо доброе, дружественное отношение. Об этом несколько далее.

В 1966 году, спустя всего четыре года, публикуется ее обобщающее исследование «Изображения человека в палеолитическом искусстве Евразии» [26], представляющее уникальную источниковедческую сводку исключительного значения. До этого литература по этой теме располагала лишь одним опытом такого диапазона - книгой Е. Сакказан делла Санта (Anvers, 1947). Решающее превосходство труда З.А. Абрамовой в этом соревновании - и по охвату материала и по его исследовательской атрибуции - более, чем очевидно. Оба названных исследования З.А. в силу своей основополагающей источниковедческой ценности заняли почетное место в первом ряду книг по проблеме рождения творчества. Полагаю также, что давно назрела необходимость переиздания первого труда с дополнением его материалами, открытыми за последние пятьдесят лет.

Из года в год, без перерывов из печати выходят статьи З.А. по самым существенным разделам атрибуции памятников палеолитического творчества. В этом библиографическом ряду видное место занимают зарубежные издания, отмечающие общий авторитет исследователя. Особенно здесь выделяется очень представительная монография (30 п.л.[207]) в 1995 г. изданная во Франции - стране, чрезвычайно ревностно стремящийся к утверждению научной монополии в этом секторе знаний. В качестве особой доминанты в разрабатываемой З.А. Абрамовой тематике, наверное, нелишне отметить документацию и анализ воплощения обобщенного образа женщины в творческом наследии неантропа. В таком антропоморфном контексте значителен по исчерпывающему охвату источников и тонкости анализа очерк «Человек и бизон в искусстве палеолита» [249], подаренный мне к 80 летнему юбилею.

Загадка ледникового рождения творчества и его первозданной изобразительной силы привлекают к себе особое внимание. В числе интересующихся этим феноменом встречаются личности, желающие как-то засвидетельствовать свое касание подобного «художественного чуда». А то и прозвучать сенсационным прозрением. А состав отечественных исследователей очень серьезно, не щадя труда, подходивших к такой проблеме палеолита (то есть, подчеркнем, только родоначального «четвертичного творчества»), на наш взгляд, невелик. Он исчерпывается фигурами Д.В. Айналова, А.А. Миллера, А.С. Гущина, П.П. Ефименко, С.Н. Замятнина, А.П. Окладникова (с существенными оговорками) и ныне, без всяких натяжек, Зои Александровны Абрамовой. Таково наше резюме по сути второго фронта исследовательской эстафеты юбиляра.

А теперь в заключение в отрывочно лаконичной подаче несколько фактов, передающих саму повседневную действительность той активной дружественности З.А., о которой уже шла речь.

Интерес к памятникам «ископаемого» творчества зародился у меня на школьной скамье и был закреплен занятиями в кружках Эрмитажа. Такое хобби было серьезно развито при занятиях на кафедре археологии ЛГУ, и всячески стимулировалось М.И. Артамоновым и подкреплялось консультациями Зои Александровны. Последнее явление было не совсем обычным для типичной ситуации научной жизни. З.А. не видела во мне ни конкурента, ни противника, хотя ей было совершенно ясно различие наших интересов и мое тяготение к темам семантико-социальных функций творчества. Она щедро помогала советами и литературой, ускорив и серьезно обогатив тем самым мою источниковедческую подготовку.

1964 год был для меня критическим в преобразовании хобби в основной предмет занятий. С большими трудностями (препятствие цензуры) вышла моя большая статья по ключевой теме звена

«натурального макета». Важная помощь в отстаивании этого совершенно нового поиска пришла от З. А., которая интуитивно, без моих обращений к ней, представляла общую ситуацию.

В 1967 году в статье, опубликованной в особо авторитетном издании Запада она, выходя за пределы названной темы («Малые формы палеолитического искусства СССР» [35]) и «имея в виду приоритетные интересы отечественной науки», особенно подчеркивала «важное значение, обнадеживающие результаты и широкие перспективы исследовательской инициативы А.Д. Столяра» (цитата из текста ее и машинописного отзыва). Вскоре (1970 г.) она повторила эту оценку в статье «Палеолитическое искусство в сборнике “Каменный век на территории СССР” [46]. В нелегкой «идейной» обстановке того времени такая помощь, наглядно свидетельствующая о полном принятии З.А. момента научного свободомыслия, оказалась для меня исключительно значимой.

Поддержка З.А. моих поисков осуществлялась постоянно на протяжении почти сорока лет. Храню и периодически с пользой для дела перечитываю целую коллекцию отзывов З.А. Особое значение имело ее аргументированное выступление на мой докторской защите (1972 г.) и ее участие в организованной журналом «Советская этнография» - с не совсем добрым замыслом дискуссии по моим разработкам [80], а также представительная рецензия на книгу «Происхождение изобразительного искусства» [142]. В этом труде творческое содействие З.А. его исполнению выступает совершенно зримо (около 20 ссылок, благодарность первого плана).

Между тем, при всем дружестве на протяжении десятилетий, при постоянном сотрудничестве (в основном - одностороннем, в мою пользу) в соавторстве мы опубликовали только одну заметку в защиту Я.Я. Рогинского - выдающегося ученого и очень светлого человека. Совсем недавно, когда в разговоре мы коснулись образа Алексея Павловича Окладникова, я понял основную причину этого досадного для меня упущения. Алексей Павлович был моим кумиром с 1936-1938 гг., когда он вместе с В.Д. Запорожской аспирантски осваивал Ленинград. Много позднее распознавание

специфики его научной философии (известный агностицизм и т.п.) серьезно разочаровывало. В становлении З.А., как следует уже из предшествующего текста, ему принадлежала решающая роль. И его воспитанница поныне полностью сохранила весь свой начальный пиетет. Ответ на заданный мною вопрос - (как она может не замечать немалые огрехи в деятельности патрона?) был очень кратким и прямым: «Я любила и люблю Алексея Павловича!». В этом чувстве З.А. нет ничего профанного и примитивного. Оно передает исключительно духовную, никак не слабеющую во времени, можно сказать, пожизненную благодарность памяти яркого и самобытного ученого, как бы крестившего ее в науке и определившего основные векторы всей исследовательской деятельности в ее жизни. В естественном этическом складе З.А. критическое выступление в адрес А.П. было бы подобным предательством своего наставника. В целом, оценка подобной позиции может быть только двойкой: в научном плане дефицит критики, понятно, отрицателен, а в сфере человеческих чувств такая женская верность образу учителя гуманистически замечательна, и уникально достойна.

Подобное же подавление критической установки я мог повторно наблюдать у З.А., когда она обсуждала со мной идею нашей совместной статьи к юбилею А. Леруа-Гурана, лично ей хорошо знакомого и очень симпатичного. Принимая это предложение, я сказал, что нельзя в этом случае исключить критику ряда положений французского мэтра. Собеседница замолчала и тем все завершилось. А сейчас, спустя примерно десять лет, я узнаю, что по этой причине З.А. такую статью вообще не сделала.

Образ женщины верхнего палеолита, отметивший собой важнейшую линию гуманизации социума, проще говоря, очеловечивания чувств, для меня величествен и очень значим. Замечательные женщины наших дней продолжают эту эстафету, знаменующую собой вечность не только тела, но и самоотверженного духа. Именно в таком контексте мне видится

сама сущность нашего юбиляра, никогда не искавшего легких путей, полностью отдающего себя людям, предельно честного и гуманного в жизни и науке.

От всего старого, многим обязанного Вам сердца самые искренние пожелания здоровья, сил, полного благополучия Вам и Вашей семье, долгих лет творческой жизни.

А.Д. Столяр

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ З.А. АБРАМОВОЙ

1953

1. Палеолитические находки в районе Кяхты // МИА . № 39. С. 266-275: ил.

1957

2. Неолитическая «мастерская» кремневых орудий на Волге близ Костромы // КСИИМК. Вып. 67. С. 71-77: ил.
3. Новые находки верхнепалеолитических изображений человека в Центральной и Западной Европе // СА. № 3. С. 245-248: ил.
4. Decouvertes paleolithiques dans la region de Kiakhta // Paleolithique et neolithique de l'U.R.S.S. Paris. P. 237-244: il.
5. Рец.: Монгайт А. Л. Археология в СССР / АН СССР. ИИМК. – М., 1955. // СА. № 3. С. 289-292. (Совместно с Е. А. Векиловой, А. П. Окладниковым)

1958

6. Палеолитическая скульптура на территории СССР: Автореф. канд. дис. / АН СССР. ИИМК. Лен. отд-ние. – Л., 1958. – 20 с.
7. Пещерный лев в палеолитическом искусстве // СА. № 3. С. 7-17: ил.
8. Разведки палеолита на Средней Волге в 1954 г. // Краевед. записки (Ульян. обл. краевед. музей). Вып. 2. С. 349-357: ил.

1959

9. Археологические исследования в долине реки Ангары в 1956 г. / КСИИМК. Вып. 76. С. 33-41. (Совместно с А. П. Окладниковым, Е. Ф. Седакиной)
10. К вопросу о женских изображениях в мадленскую эпоху // КСИИМК. Вып. 76. С. 103-107: ил.

11. Памятники палеолита низовьев р. Селенги // Археол. сб. (Бурят. комплексного науч.-исслед. ин-та). С. 26-32: ил.

1960

12. Палеолитическое искусство Сибири / Иркут. обл. худож. музей. – Иркутск. – 58 с.: ил.
13. Новые данные по древней истории Прибайкалья: (по данным раскопок 1958-59 гг.) // Научная конф. по истории Сибири и Дальнего Востока. Секция археол., этногр., антропол. и истории Сибири и Дальнего Востока дооктябр. периода. Подсекция археол., этногр. и антропол. Сибири и Дальнего Востока. Доклады. Иркутск. С. 5-13. (Совместно с А. П. Окладниковым, Е. Ф. Седякиной)
14. Палеолитическое искусство Сибири // Там же. Сообщения. С. 5-7.
15. Роль и значение палеолитического искусства в выявлении местных особенностей верхнепалеолитической культуры Восточной Европы // СА. № 3. С. 6-16: ил.
16. Элементы одежды и украшений на скульптурных изображениях человека эпохи верхнего палеолита в Европе и Сибири // МИА. № 79. С. 126-149: ил.

1961

17. Изображения животных с палеолитической стоянки Александровка // КСИА. Вып. 82. С. 97-103: ил.
18. Памятники палеолитического искусства на территории СССР / Исследования по археологии СССР. Сб. статей в честь М. И. Артамонова. С. 17-33: ил., карт.

1962

19. Палеолитическое искусство на территории СССР / АН СССР. ИА. – М.; Л. : Изд-во АН СССР. – 86 с., 63 отд. л. ил и карт. в папке. (САИ; Вып. А4-3)

20. Красный Яр - новая палеолитическая стоянка на Ангаре // СА. № 3. С. 147-156: ил.
21. Раскопки палеолитических стоянок на речке Таштык в 1960 г. / КСИА. Вып. 92. С. 65-70: ил.
22. Украшения палеолитического человека Сибири // Труды Бурят. комплекс. науч.-исслед. ин-та. Вып. 8. С. 155-162: ил.

1964

23. К вопросу об охоте в верхнем палеолите // СА. № 4. С. 177-180: ил.
24. Палеолитическая стоянка Дружиниха на Енисее // КСИА. Вып. 101. С. 69-73: ил.

1965

25. Krasnyi Iar – a new palaeolithic site on the Angara // Arctic anthropology. Vol. 3. № 1. P. 122-128

1966

26. Изображение человека в палеолитическом искусстве Евразии / АН СССР. ИА. – М.; Л.: Наука. – 224 с.: ил., 4 л. ил., карт. – Библиогр.: с. 210-218.
27. Исследования палеолита Енисея в 1965 году // Пленум ИА АН СССР 1966 г. Секция палеолита.: Тез. докл. С. 1.
28. Локальные особенности палеолитических культур Сибири // Доклады и сообщ. археологов СССР / на 7-м Междунар. конгрессе доисториков и протоисториков / М. С. 46-55.
29. Наскальные изображения: (петроглифы, писаницы) // Советская историческая энциклопедия. М. Т. 9. С. 990-991.
30. О локальных различиях палеолитических культур Ангары и Енисея // СА. № 3. С. 9-16: ил
31. Раскопки палеолитического поселения Кокорево 1 на Енисее // АО 1965. С. 5-7.

1967

32. Охотники каменного века // Земля и люди. С. 248-249: ил.
33. Исследование палеолита Енисея // АО 1966. С. 135-136
34. О вкладышевых орудиях в палеолите Енисея // КСИА. Вып. 111. С. 12-18: ил.
35. L'art mobilier paleolithique en URSS // Quartar. Bd. 18. S. 99-125: il.
36. Palaeolithic art in the U.S.S.R // Arctic anthropology. Vol. 4. № 2. P. 1-179: il.

1968

37. Исследование палеолита Енисея // АО 1967. С. 161-162.
38. Периодизация палеолитических памятников Сибири // Проблемы изучения четвертичного периода: Тез. Хабаровск. С. 100-101.

1969

39. Два пути развития енисейского палеолита // Материалы конф. «Этногенез народов Северной Азии». Вып. 1. Новосибирск. С. 39-34.
40. Исследования палеолита Енисея // АО 1968. С. 212-214.
41. Палеолитические стоянки у дер. Аешка на Енисее // КСИА. Вып. 117. С. 31-37: ил.

1970

42. Бесов нос // БСЭ. Т 3. С. 266.
43. Боярская писаница // БСЭ. Т. 3. С. 611.
44. Локальные особенности палеолитических культур Сибири // Actes du VII-e Congres international des sciences prehistoriques et protohistoriques. I. Praga. P. 327-330.
45. Палеолит Южной Сибири // Сибирь и её соседи в древности. Новосибирск. С. 9-16: ил.

46. Палеолитическое искусство // МИА. № 166. С. 78-89: ил.

1971

47. Анри Брейль (1877-1961 гг.) и относительная хронология палеолитического искусства // Первобытное искусство. Новосибирск. С. 22-39: портр.

48. Ляско – памятник палеолитического наскального искусства // Первобытное искусство. Новосибирск. С. 53-80: ил.

49. Микронуклеусы в палеолите Енисея // КСИА. Вып. 126. С. 14-21: ил.

50. Новые данные по палеолиту Енисея // МИА. № 173. С. 240-281: ил.

51. Новый тип орудий в палеолите Енисея // КСИА. Вып. 131. С. 82-86: ил.

1972

52. Галечные орудия в палеолите Енисея: (Опыт типологии) // МИА. № 185. С. 125-141: ил.

53. Древнейшие формы изобразительного творчества: (Археологический анализ палеолитического искусства) // Ранние формы искусства. М. С. 9-29: ил.

54. К вопросу о культурных связях Азии и Америки в верхнем палеолите // Тезисы докл. на сессии, посвящ. итогам полевых исслед. 1971 г. М. С. 425

55. Новый тип орудий в палеолите Енисея // КСИА. Вып. 131. С. 82-86: ил.

56. О работе Костенковской экспедиции в 1971 г. // Тезисы докл. на секциях, посвящ. итогам полевых археол. исслед. 1971 г. М. С. 365-368. (Совместно с А. Н. Рогачевым, Н. Д. Прасловым)

57. То же // Краткие тезисы докл. к пленуму, посвящ. итогам археол. исслед. 1971 г. Л. С. 10-12. (Совместно с А. Н. Рогачевым, Н. Д. Прасловым)
58. От редакции // МИА. № 185. С. 5-6. (Совместно с Н. Д. Прасловым)
59. Периодизация палеолитических памятников Сибири // Проблемы изучения четвертичного периода. М. С. 252-259.

1973

60. Залавруга // БСЭ. Т. 9. С. 313.
61. К вопросу о культурных связях Азии и Америки в позднем палеолите. – М. – 13. с. – (Междунар. конгресс антропол. и этногр. наук. Доклады советской делегации). – Библиогр.: с. 12-13. То же на англ. яз. - Чикаго
62. К вопросу о культурных связях Азии и Америки в позднем палеолите // КСИА. Вып. 137. С. 22-27.
63. Новые данные о Томской палеолитической стоянке // Из истории Сибири / ТомГУ. Вып. 5. С. 16-23: ил. (Совместно с В. И. Матющенко)
64. Новые палеолитические местонахождения на р. Енисее // АО 1972. С. 195-196.
65. Первоначальное освоение палеолитическим человеком Сибири и Дальнего Востока // Всесоюзный симпозиум «Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене (палеолит и неолит)». М. С. 62-64. (Совместно с А. П. Окладниковым)
66. То же // Prehistoric man, his industry and the environment in the Pleistocene and Holocene. P. 2. М. P. 32-33.
67. Типология и функции остроконечных орудий на палеолитической стоянке Кокорево 1 на Енисее // КСИА. Вып. 136. С. 3-10: ил. (Совместно с В. Е. Щелинским)

1974

68. Костенковская экспедиция // АО 1973. С. 39-40. (Совместно с Н. Д. Прасловым, А. Н. Рогачевым)
69. Наскальные изображения // БСЭ. Т. 17. С. 298-299: ил.
70. Первоначальное освоение палеолитическим человеком Сибири и Дальнего Востока // Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене. М. С. 184-189.
71. Resultats de fouilles recentes sur le gisement de Kostienki I // BSPF. Т. 71. № 8-9. S. 226.

1975

72. Археологические культуры в верхнем палеолите Северной Азии и южно-сибирская культурная область // Соотношение древних культур Сибири с культурами сопредельных территорий. Новосибирск. С. 19-30.
73. Исследование палеолита на Енисее // АО 1974. С. 184-18
74. Каменный инвентарь палеолита Енисея // Проблемы терминологии и анализа археол. источников: тез. к Вост.-Сибир. регион. совещ. по планированию и координации археол. исслед. палеолита, мезолита, неолита. Иркутск. С. 6-11.
75. Находки каменного века в Абакано-Минусинской котловине // Археология Северной и Центральной Азии. Новосибирск. С. 21-30: ил.
76. Палеолит Енисея: (Предварительные итоги исследования Красноярской экспедиции) // КСИА. Вып. 141. С. 3-11: ил.
77. Палеолитическое поселение Кокорево II на Енисее // Первобытная археология Сибири. Л. С. 5-22: ил.

1976

78. Грот Двуглазка – жилище неандертальца // Природа. № 12. С. 106-107: ил. (Совместно с Н. М. Ермоловой)
79. Новый мустьерский памятник Южной Сибири // АО 1975. С. 211-212. (Совместно с Н. М. Ермоловой, Б. Г. Ерицяном)
80. Об опыте конкретно-исторического анализа проблемы происхождения искусства // СЭ. № 6. С. 68-73.
81. Dvuglazka Cave // Early Man News. Vol. 1. P. 29.
82. Periodization on Siberian Paleolithic sites // Nippon shuhen no kyukusekki bunka. Tokyo. Vol. 4. P. 182-188. Япон. яз.
83. The stylistic features of women's figurines during the European and Siberian Palaeolithic // 9-th Intern. Congress of prehistoric and protohistoric sciences: Reports and communications by archaeologists of the USSR. М. P. 18-23.

1977

84. Бегарсландаг – новый памятник каменного века в районе Узбоя // БКИЧП. № 47. С. 111-115: ил. (Совместно с А. М. Мандельштамом)
85. Исследование памятников эпохи камня на побережье Красноярского моря // АО 1976. С. 184-185. (Совместно с Н. Ф. Лисицыным)
86. Некоторые вопросы изучения палеолитического искусства // Проблемы палеолита Восточной и Центральной Европы. Л. С. 64-70.
87. Портретная галерея палеолита // Наука и жизнь. № 8. С. 116-117: ил.

1978

88. Неолитическое поселение Нижнесередкино на Ангаре: (Отчет о полевых работах) // Древние культуры Приангарья. Новосибирск. С. 96-112: ил. (Совместно с А. П. Окладниковым)
89. Палеолитическое поселение Красный Яр на Ангаре: (Верхний комплекс) // Там же. С. 7-34: ил
90. Эдуард Пьетт и его роль в изучении первобытного искусства / У истоков творчества. Новосибирск. С. 70-85: ил

1979

91. Палеолит Енисея: Афонтовская культура / АН СССР. СО. ИИФФ. - Новосибирск: Наука. – 158 с: ил. – Библиогр.: с. 124-126.
92. Палеолит Енисея: Кокоревская культура / АН СССР. Со. ИИФФ. – Новосибирск: Наука. – 200 с.: ил. – Библиогр.: с. 198-199.
93. У истоков искусства: Каталог выставки / Гос. Эрмитаж; Ред. З. А. Абрамова – Кат. 21-50, 53-60, 68-77, 171-178, 192-197, 218-222. – Л.
94. Женская скульптура палеолита: Буклет [к выставке «У истоков искусства»]
95. К вопросу о возрасте алданского палеолита // СА. № 4. С. 5-14.
96. Клиновидные нуклеусы в позднеплейстоценовых – раннеголоценовых стоянках Северной Азии и Аляски // Тез. докл. 14-го Тихоокеанского научного конгресс. Т. 2. Секция 3. М. С. 179.
97. Раскопки грота Двуглазка в Хакасии // АО 1978. С. 205-206. (Совместно с Н. М. Ермоловой, Н. Ф. Лисицыным)
98. Preface // BSPA. Т. XXXIV. P. 9-11.

1980

99. В пещерах Арьежа // Звери в камне. Новосибирск. С. 62-96: ил.
100. Палеолитическая стоянка на Тагарском острове // Вопросы археологии Хакасии. Абакан. С. 3-13: ил., карт. (Совместно с Н. В. Леонтьевым)
101. Раскопки грота Двуглазка в Хакасии // АО. 1979. С. 185.
102. Concerning the cultural contacts between Asia and America in the Late Paleolithic // Early Native Americans. Paris; New York. P. 133-139.
103. Рец.: Pales L., Saint Pereuse M. T. de. Les gravures de La Marche. 2. Les Humaines. – Paris, 1976 // СА. № 4. С. 289-297.

1981

104. Г. П. Сосновский (1899-1941) и проблемы палеолита Северной Азии // СА. № 1. С. 109-117.
105. Изображение животных в палеолитическом искусстве Русской равнины // Suplementos comision XI Union international de Ciencias prehistoricas y protohistoricas. Mexico. P. 10-32.
106. Мустьерский грот Двуглазка в Хакасии: (Предварительное сообщение) // КСИА. Вып. 165. С. 74-78: ил.
107. Основные особенности палеолитического искусства на Русской равнине // Археология и палеогеография позднего палеолита Русской равнины. М. С. 143-146.
108. Раскопки стоянки Юдиново 1 // АО 1980. С. 40.
109. Результаты ознакомления специалистов с материалам В. Е. Ларичева // СА. № 4. С. 295. (Совместно с В. П. Любиным, П. И. Борисковским)
110. Raffigurazioni di animale nell'aste Paleolitica del la Planuza Russa / / Sibrium. Centro di studi preistorici ed archeologici. Vol. 15. P. 311-312.

1982

111. Охота и некоторые виды охотничьего вооружения в позднем палеолите Восточной Сибири // Тезисы докладов 11-го Международного конгресса ИНКВА. Т. 3. С. 4-5. То же на англ. яз. (Совместно с Т. Ю. Гречкиной)
112. Периодизация палеолита Минусинской котловины // Проблемы археологии и этнографии Сибири: Тез. докл. к региональной конф. Иркутск. С. 17-18.
113. Развитие археологических культур в палеолите Енисея // Тезисы докладов 11-го Международного конгресса ИНКВА. Т. 3. С. 3-4. То же на англ. яз
114. Древнейшие формы изобразительного творчества // A muveszet Osi format. Budapest. Венгр. яз.
115. Zur Jagd im Jungpalaolithikum: Nach Beispielen des jungpalaolithischen Fundplatzes Kokorevo I in Sibirien // Arshaologisches Korrespondenzblatt. Jg. 12. Hf. 1. S. 1-9: il.

1983

116. К характеристике многослойной палеолитической стоянки Кульбулак // Общественные науки в Узбекистане. № 2. С. 34-36: ил. (Совместно с П. И. Борисковским)
117. Палеолит Южной Сибири // Siberia Kyokutou no Koukogaku. Токуо. Vol. 3. P. 80-85
118. Палеолитическая стоянка Тарачиха на Енисее // КСИА. Вып. 173. С. 43-50: ил.
119. Раскопки стоянки Юдиново 1 // АО 1981. С. 47.
120. Problemes relatifs a l'etude du Paleolithique dans la region de l'Ienissei (Siberie) // L'Anthropologie. T. 87. № 2. P. 207-213: il.

1984

121. Жилище из костей мамонта на берегу Судости // Природа. № 5. С. 52-53.
122. Палеолит Енисея в свете новых данных // Гуманитарные исследования в Сибири: Итоги и перспективы. Новосибирск. С. 118-130.
123. Палеолит Минусинской котловины // Проблемы исследования каменного века Евразии: (К 100-летию открытия палеолита на Енисее): Тез. докл. краевой конф. Красноярск. С. 7-10.
124. Поздний палеолит Азиатской части СССР // Палеолит СССР. М. Гл. 3. С. 302-346: ил., карт. (Археология СССР. [Т. 1])
125. Ранний палеолит Азиатской части СССР // Там же. С. 135-160: ил., карт.
126. Раскопки стоянки Юдиново I // АО 1982. С. 42.
127. Les correlations entre l'art et la faune dans le paleolithique de la Plaine russe: (La femme et le mammoth) // La contribution de la zoologie et de l'ethnologie a l'interpretation de l'art de peuples chasseurs prehistoriques. Eriborg (Suisse). P. 333-342.
128. Рец.: Рогинский Я. Я. Об истоках возникновения искусства. – М., 1982 // СА. № 4. С. 284-286. (Совместно с А. Д. Столяром)

1985

129. Мустьерский грот в Хакасии // КСИА. Вып. 181. С. 92-98: ил.
130. Об охоте и охотничьем вооружении в позднем палеолите Восточной Сибири // КСИА. Вып. 181. С. 44-49. (Совместно с Т. Ю. Гречкиной)
131. Раскопки стоянки Юдиново I // АО 1983. С. 41
132. Роль А. П. Окладникова в изучении палеолита Сибири // Проблемы древних культур Сибири. Новосибирск. С. 23-33.

1986

133. Клиновидные нуклеусы в палеолите Северной Азии // Палеолит и неолит. Л. С. 11-16: ил.
134. Основные проблемы периодизации палеолита Сибири // Четвертичная геология и первобытная археология Южной Сибири: Тез. докл. Всесоюз. конф. Ч. 1. С. 10-12.
135. Стоянка Юдиново 1 // АО 1984. С. 39.
136. Zoomorphic-anthropomorphic images I. Palaeolithic art // The World archaeol. congress 1986. Final papers. Vol. 2. Southampton. 6 p.
137. Рец.: Палеолит Сибири : [Сб. ст.] / АН СССР. СО. ИИФФ. – Новосибирск, 1983 // СА. № 1. С. 271-278.

1987

138. К вопросу о происхождении мальтинской культуры // Проблемы антропологии и археологии каменного века Евразии: Тез. докл. Иркутск. С. 38-39.
139. Новые исследования стоянки Юдиново 1 // КСИА. Вып. 189. С. 72-75: ил.
140. О некоторых особенностях палеолитических статуэток Сибири // Первобытное искусство: Антропоморфные изображения. Новосибирск. С. 28-36: ил.
141. Раскопки стоянки Юдиново 1 // АО 1985. С. 49-50.
142. Рец.: Столяр А. Д. Происхождение изобразительного искусства. – М.: Искусство, 1985 // СЭ. № 3. С. 152-155.

1988

143. Грот Тешик-Таш – памятник мирового значения // Проблемы взаимосвязи природы и о-ва в каменном веке в Средней Азии: Тез. докл. Ташкент. С. 3-4.

144. Характерные особенности палеолитического искусства на Русской равнине // Закономерности развития палеолитических культур на территории Франции и Восточной Европы. Л. С. 39-41.

145-176. 32 articles sur les sites du paleolithique de la Plaine Russe et de la Siberie // Dictionnaire de la Prehistoire. – Paris.

1989

177. Две модели культурной адаптации в конце палеолита // Проблемы культурной адаптации в эпоху верхнего палеолита: Тез. докл. Л. С. 13-15

178. Палеолит Северной Азии // Палеолит мира. Л. Т. 3. С. 145-242: ил.

179. Two models of cultural adaptation in Late Paleolithic Eurasia // Antiquity. Vol. 63. № 241. P. 789-791.

1990

180. Культурный слой как отражение определенной конкретно-исторической реальности: (на примере IV-го культурного слоя стоянки Кокорево I) // КСИА. Вып. 202. С. 9-12: ил. (Совместно с Т. Ю. Гречкиной)

181. Bases objectives de la chronologie de l'art mobilier paleolithique en Siberie // L'art des objets au Paleolithique. T. 1. Foix. P. 143-154.

182. L'art mobilier paleolithique en Siberie // Bollettino del Centro Camuno di Studi preistorici / Capo di Ponte. № 25-26. P. 80-98.

1991

183. Палеолит Енисея / АН СССР. ЛОИА. – Л.: Наука. – 160 с: ил. – Библиогр.: с. 153-156. (Совместно с С. Н. Астаховым, С. А. Васильевым, Н. М. Ермоловой, Н. Ф. Лисицыным)

184. Использование костей мамонта для сооружения жилищ в палеолите: (на примере стоянки Юдиново) // Координационное совещание по изучению мамонтов и мамонтовой фауны, 6-е.: Тез. докл. Л. С. 3-4.
185. Judinovo: [1987-1989] // ERAUL. № 52. S. 11-12. (Совместно с Г. В. Григорьевой)
186. Le Professeur Pavel Boriskovsky (1911-1991) // BSPF. T. 88. № 9. S. 262: портр. (Совместно с R. Desbrosse, Н. Д. Прасловым)
187. Une espece de decor de l'art paleolithique de l'Europe // Anthropologie (Brno). T. 29. № 1/2. P. 79-83: il.

1992

188. М. П. Грязнов и енисейский палеолит // Северная Евразия от древности до средневековья: Тез. докл. С. 30-32.
189. П. П. Ефименко и изучение палеолитического искусства // КСИА. Вып. 206. С. 17-22.
190. Распространение бифасиальной техники в палеолите Средней Азии и Сибири // Проблемы археологии, истории, краеведения и этнографии Приенисейского края. Красноярск. Т. 1. С. 38-41.
191. Слоновая кость в умелых руках наших далеких предков // Природа. № 4. С. 70-71: ил.
192. Organisation des habitats dans la Plaine russe et en Siberie a l'epoque magdalénienne // Actes du Colloque de Chancelade: "Le peuplement magdalénien". Paris. P. 391-398: il.
193. Рец.: Vialou D. La prehistoire: l'univers des formes. – Paris, 1991 / / АВ. № 1. С. 177-183.

1993

194. Коллоквиум, посвященный 100-летию открытия палеолита Венгрии // РА. № 1. С. 247-249. (Совместно с А. А. Сеницыным)
195. Некоторые особенности деснинских палеолитических памятников // Историческое познание: традиции и новации. Ижевск. Ч. 1. С. 72-74. (Совместно с Г. В. Григорьевой)
196. Обработка бивня на палеолитическом поселении Юдиново // АВ. Вып. 2. С. 5-12: ил. (Совместно с Г. В. Григорьевой)
197. Two examples of terminal Paleolithic adaptations // From Kostenki to Clovis. New York; London. P. 85-100: il., maps
198. Рец.: Delporte H. L'image des animaux dans l'art prehistorique. Paris, 1990 // АВ. Вып. 2. с. 200-202.

1994

199. Бифасиальные орудия в палеолите Сибири // Археология. № 3. С. 139-148: ил.
200. Консервация костей мамонта на примере позднепалеолитической стоянки Юдиново // Международная конф. по применению методов естеств. наук в археологии: Тез. докл. СПб. С. 99-100. То же на англ. яз. (Совместно с Г. В. Григорьевой, Е. П. Мельниковой, Л. В. Славошевской, М. К. Никитиным)
201. Об одном аспекте изучения палеолитического искусства (развитие сырьевой базы антропоморф. цикла) // Международная конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Равдоникаса: Тез. докл. СПб. С. 21-24.
202. Палеолит Кореи // Палеолит мира. Т. 4. С. 139-160: ил.
203. Палеолит Северного Китая // Там же. С. 63-135: ил., карт.

204. Палеолит Центральной Азии-Монголии // Там же. С. 7-60: ил, карт. (Совместно с А. П. Окладниковым)

205. Юдиново I // АО 1993. С. 40.

1995

206. Верхнепалеолитическое поселение Юдиново / РАН. ИИМК. СПб. – Вып. 1. – 130 с: ил. – Рез. фр. Библиогр.: с. 127-128.

207. L'art paleolithique d'Europe orientale et de Siberie . – Grenoble: Millon. – 367 p.: il.. – (Coll. "L'Homme des Origines"). – Bibliogr.: p. 364-367.

208. Особенности сюжетного искусства в палеолитических памятниках Верхней Десны // Деснинские древности. [Вып. 1]. С. 18-20

209. Кости мамонта как конструктивный материал в палеолите // Тезисы докл. 1 международного мамонтового совещания. СПб. [Цитология. Т. 37. № 7] С. 594. То же на англ. яз. С. 660.

210. D'Asie en Amerique: l'industrie bifaciale sovietique au Paleolithique // Paleo. Suppl. № 1. P. 235-240: il.

211. Le role du bison chez les chasseurs de renne en Siberie paleolithique // Actes du Colloque international "Le Bison". Toulouse.

212. Sur les certaines particularites stylistiques des statuettes feminines paleolithiques en Siberie // ERAUL. № 74. P. 17-27: il.

213. Utilisation de l'ivoire du site d'Yudinovo sur la Plaine russe // Actes de la Table Ronde en Ravello. Roma. P. 221-231.

214. Рец.: Петрин В. Т. Палеолитическое святилище в Игнатъевской пещере на Южном Урале. – Новосибирск, 1992 // РА. № 1. С. 217-221.

1996

215. Верхнепалеолитическое поселение Юдиново / РАН. ИИМК. – СПб. – Вып. 2. – 162 с.: ил. – (Археол. изыскания; Вып. 29). – Библиогр.: с. 159-160. (Совместно с Г. В. Григорьевой, М. Кристенсен)
216. Исследование Юдиновской стоянки // Новые археологические открытия и изучение культурной трансформации: Материалы пленума ИИМК РАН. СПб. С. 7-9. (Совместно с Г. В. Григорьевой)
217. Охотники на мамонтов в позднем палеолите Русской равнины // ВРГНФ. № 3. С. 103-108.
218. Работы на верхнепалеолитической стоянке Юдиново // АО 1995. С. 119-120.
219. Le particularites fondamentales de l'art paleolithique de l'Europe orientale // XIII Congress UISPP. Ser. Colloquia. Forli. Vol. 5. P. 109-116.

1997

220. Верхнепалеолитическое поселение Юдиново / РАН. ИИМК. – СПб. – Вып. 3. – 150 с.: ил. – (Археол. изыскания; Вып. 29). – Библиогр.: с. 138-148. (Совместно с Г. В. Григорьевой)
221. Древнейшие архитектурные формы на Русской равнине // Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии. СПб.. Т. 1. С. 23-28.
222. Искусство малых форм «восточного граветта» // Восточный граветт: Тез. докл. междунар. коллоквиума. М. С. 3-5.
223. Исследование верхнепалеолитической стоянки Юдиново // АО 1996. С. 98-100: ил. (Совместно с Г. В. Григорьевой)
224. К вопросу об аносовско-мезинском типе палеолитических жилищ на Русской равнине // Традиции отечественной палеоэтнологии: Тез. докл. междунар. конф. СПб. С. 89-92.

225. Мир палеолитических охотников на мамонта на Русской равнине: (Жилища из костей мамонта и структура поселений) // Каменный век Европейских равнин. Сергиев Посад. С. 27-28. Рус., англ., фр. яз.
226. Музейный комплекс Юдиново // Развитие культуры в каменном веке. СПб. С. 74-76. (Совместно с Г. В. Григорьевой, Л. И. Гришиным)
227. Опыт музеефикации и консервации жилищ охотников на мамонтов на стоянке Юдиново: (Брян. обл. , Россия) // Каменный век Европейских равнин. Сергиев Посад. С. 8-9. Рус., англ., фр. яз. (Совместно с Г. В. Григорьевой, Л. И. Гришиным, Е. П. Мельниковой, Л. В. Славошевской, М. К. Никитиным)
228. Пещера Шульган-Таш (Каповая) – палеолитическое святилище мирового значения // Пещерный палеолит Урала: Тез. докл. междунар. конф. Уфа. С. 52-54.
229. Работы на верхнепалеолитической стоянке Юдиново в 1996 г. // Новые исследования археологов России и СНГ. СПб. С. 12-14: ил. (Совместно с Г. В. Григорьевой)
230. Юдиново – поселение охотников на мамонта // Природа. № 7. С. 102-103: ил. (Совместно с Г. В. Григорьевой)

1998

231. Наследие А. П. Окладникова: Некоторые вопросы изучения верхнего палеолита // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий. Новосибирск. Т. 1. С. 6-15.
232. Первобытное искусство и археологический контекст // Тезисы докл. международной конф. по первобытному искусству. Кемерово. С. 18.
233. Памяти Николая Федоровича Лисицына (1945-1997) // АВ. № 5. С. 396-398. (Совместно с С. Н. Лисицыным)

234. Рец.: Clottes J. , Courtin J. La grotte Cosquer. – Paris, 1994; Clottes J. Les cavernes de Niaux. – Paris, 1995; Chauvet J.-M., Brunel Deschamps E. La grotte Chauvet a Vallon-Pont-d’Arc. – Paris, 1995 // АВ. № 5. С. 322-331

1999

235. Верхний палеолит Восточно-европейской равнины: Итоги и проблемы // РА. № 2. С. 48-60.
236. Два вида палеолитического искусства Евразии: Сравнительный анализ // Труды Международной конф. по первобытному искусству. Кемерово. Т. 1. С. 10-22.
237. Локальные различия в изобразительном искусстве малых форм палеолита Европы // Локальные различия в каменном веке: Тез. докл. междунар. конф. СПб. С. 141-143.
238. Памяти учителя: (К 90-летию со дня рождения А. П. Окладникова) // АВ. № 6. С. 498-502: портр.
239. Роль Костенок в изучении палеолитического искусства Восточной Европы // Особенности развития верхнего палеолита Восточной Европы: Тез. докл. конф. СПб. С. 5-6.
240. Le role du bison chez les chasseurs de renne en Siberie paleolithique // Le bison: Colloque international. Antibes. S. 373-382: il.
241. Рец.: Altuna J. L’art des cavernes en Pays Basque. Paris, 1997 // АВ. № 6. С. 420-426.

2000

242. Мамонт и женщина в палеолитическом искусстве // Stratum plus. № 1. С. 319-325
243. The Age of the Upper Palaeolithic Sites in the Middle Dnieper River Basin of the Eastern Europe // XVII International Radiocarbon Conference. P. 235. (Совместно с Г. В. Григорьевой, Г. И. Зайцевой)

244. Les habitations du site du Paleolithique superieur d'Yudinovo (Russie)
// ERAUL. № 97. S. 185-191.
245. Les Venus du Paleolithique superieur de la Siberie: (des questions
typologiques, comparatives et chronologiques) // Prehistoria. Vol.
1. P. 161-171.
246. The Upper Paleolithic site of Yudinovo and its place in the the Pale-
olithic of the Central Russian plane // Radiocarbon and Archaeol-
ogy. Vol. 1. № 1. P. 80-85: ил. (Совместно с Г. В. Григорьевой)

2001

247. Мир палеолитических охотников на мамонта на Русской равнине
(жилища из костей мамонта и структура поселений) // Каменный век Европейских равнин. Сергиев Посад. С. 30-38:
ил.
248. Об одном забытом открытии П. И. Борисковского // Каменный
век Старого Света. СПб. С. 5-7.
249. Человек и бизон в искусстве палеолита // Археология в пути
или путь археолога. СПб. Ч. 2. С. 27-46: ил.

2002

250. Жилища верхнепалеолитической стоянки Юдиново (Россия) // Деснинские древности. Вып. 2. С. 41-45.
251. Значение Костенковско-Борщевского района для изучения
палеолитического искусства // Пути эволюционной географии
(итоги и перспективы). М. С. 307-322.
252. Искусство в контексте проблемы периодизации верхнего
палеолита Костенок // Особенности развития верхнего
палеолита Восточной Европы. С. 167-177: ил. (Совместно с
А. А. Сеницыным)
253. О «женщине с северным оленем» // Первобытная археология:
Человек и искусство. Новосибирск. С. 32-33: ил.

254. Об ацефальных и составных изображениях в палеолитическом искусстве Европы // Степи Евразии в древности и средневековье. СПб. Кн. 1. С. 105-108: ил.
255. Поздний палеолит. Гл. 8 // Первобытное общество и окружающая среда: Атлас-монография. М. Вып. 2. С. 138-146. (Совместно с А. А. Величко)
256. L'art paleolithique en Russie // Dossiers histoire et archeologie. № 270. P. 24-31: il.
257. Рец. : Восточный граветт / РАН. ИА. – М., 1998 // АВ. № 9. С. 222-228.

2003

258. Роль бизона в мировоззрении палеолитического человека Европы // Stratum plus. 2001-2002 (2003). № 1. С. 171-195: ил.

2004

259. Мамонт в жизни верхнепалеолитического человека приледниковой зоны Европы // Евразия: Этнокультурное взаимодействие и исторические судьбы: Тез. докл. науч. конф. М. С. 19-26.

В печати

260. Животное и человек в палеолитическом искусстве Европы. – СПб.: Европейский дом

Составитель Л.М. Всевиов

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АО - Археологические открытия. Москва
АВ - Археологические вести. Санкт-Петербург
БКИЧП – Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. Москва
БСЭ – Большая советская энциклопедия
ВРГНФ – Вестник Российского гуманитарного фонда. Москва
ИА - Институт археологии
ИИМК – Институт истории материальной культуры
ИИФФ – Институт истории, филологии и философии СО АН СССР
КСИИМК – Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях ИИМК АН СССР. Москва
КСИА – Краткие сообщения ИА АН СССР
ЛОИА – Ленинградское отделение Института археологии
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. Москва
РА – Российская археология. Москва
РАН – Российская академия наук
СА – Советская археология. Москва
САИ – Археология СССР: Свод археологических источников. Москва
СО – Сибирское отделение
СЭ – Советская этнография. Москва
BSPA – Bulletin de la Societe prehistorique Ariège-Pyrenees. Tarascon-sur-Ariège
BSPF – Bulletin de la Societe prehistorique Francaise. Paris
ERAUL – Etudes et recherches archeologiques de l'Universite de Liege